ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 29.05.2019 | Рольф Мютцених

Хватит имитировать решение проблем!

Политика США на Ближнем Востоке представляет угрозу интересам безопасности ЕС. Евросоюз должен воспрепятствовать ей.

Читайте эту статью на немецком языке

Часть международного сообщества с растерянностью и беспомощностью наблюдает за дальнейшим обострением конфликта между Соединенными Штатами и Ираном. Дональд Трамп еще более усилил и без того массивное военное присутствие США в Персидском заливе, направив туда соединение авианосцев и эскадру бомбардировщиков. А между тем возникает вопрос: насколько вообще президент Трамп и высший руководитель Ирана Али Хаменеи контролируют ситуацию?

Этому способствует и сумбурная политика американского президента, который сначала заявил о своей воле к прямым переговорам с руководством Ирана, а вскоре после этого пригрозил стране полным уничтожением в своей записи в Twitter, которую министр иностранных дел Ирана Мохаммад-Джавад Зариф назвал «геноцидальным стебом». Недавний удар, нанесенный реактивным снарядом «Катюша» по Зеленой зоне в Багдаде, лишний раз продемонстрировал степень взрывоопасности ситуации. С каждой новой провокацией в отношениях между Ираном и США возрастает угроза, что в конце концов дело может дойти до (неумышленного) применения оружия с далеко идущими последствиями не только для всего кризисного региона, но и за его пределами.

Впрочем, весомым аргументом против войны является глубокий скептицизм американского президента по отношению к военным операциям, который он, кстати, разделяет со своим в остальном ненавистным предшественником Бараком Обамой. Одним из главных обещаний предвыборной кампании Трампа под лозунгом «Америка превыше всего» было возвращение домой всех войск США и окончание бесконечных войн, за которые приходится

дорого платить и в которых США увязли, в частности, в Афганистане. Военный конфликт с Ираном означал бы не только нарушение Трампом своего главного предвыборного обещания как раз в разгар надвигающейся президентской избирательной кампании, в настоящий момент он попросту не вызвал бы одобрения и в США. Однако это не означает, что военный конфликт исключен полностью, тем более с учетом довольно серьезных усилий по разжиганию противостояния с Тегераном со стороны национального советника Трампа по вопросам безопасности Джона Болтона. Министр иностранных дел Майк Помпео, к сожалению, также подливает в этом вопросе масла в огонь. Но Трамп явно пытается защитить себя от нарратива, согласно которому Болтон толкает ничего не подозревающего и даже не замечающего этого главнокомандующего к эскалации.

Высокое мнение Трампа о себе как искушенном переговорщике еще в случае с его дипломатическими усилиями в Северной Корее болезненно натолкнулось на жестокую реальность

И все же невольная военная эскалация долговременного конфликта с Ираном в связи с напряженной ситуацией возможна в любой момент. Преследуемая Трампом политика «максимального давления» на Тегеран, конечно же, повышает риск столкновения. Американский президент, похоже, твердо убежден, что только лично он посредством прямых переговоров с руководством Ирана в состоянии достичь более широкого и лучшего договора по сравнению с расторгнутым им соглашением о ядерной программе Ирана, которого с большим трудом удалось достичь путем длительных переговоров странам «Большой тройки» ЕС и его предшественнику. На чем основана такая убежденность, остается тайной. Ведь высокое мнение Трампа о себе как искушенном переговорщике еще в случае с его дипломатическими усилиями в Северной Корее болезненно натолкнулось на жестокую реальность, а потому существует вероятность того, что торговые переговоры с Китаем также могут закончиться экономической и политической катастрофой.

Параллели между политикой в отношениях с Северной Кореей и нынешней стратегией по Ирану очевидны. Северокорейский «маленький любитель ракет» Ким Чен Ын также стал мишенью для угроз применения силы, повлекших за собой обмен

оскорбительными выпадами, переросшими впоследствии в признания в любви и театрализованный спектакль встречи на высшем уровне, призванной преобразить мир. Впрочем, возлагаемые на нее надежды не оправдались, чего никак не смог изменить и второй саммит.

Последнее обострение конфликта с Ираном стало к тому же показательным примером способности Трампа создавать проблемы, решение которых он пытается имитировать. Так, американский президент безо всякой иронии заявляет, что не допустит, чтобы в руках у Тегерана оказалось ядерное оружие, хотя именно он 8 мая 2018 года внезапно разорвал соглашение по иранской ядерной программе, не имея сколько-нибудь реалистической альтернативы. Трамп освободил от изоляции одного из самых злостных нарушителей международных правил в сфере ядерного оружия Ким Чен Ына и наградил его двумя саммитами, за что тому даже не довелось отказаться от своей ядерной программы. Зато президент США единолично стер в порошок ядерное соглашение с Ираном, хотя по подтвержденным данным МАГАТЭ Тегеран придерживался установленных в нем обязательств и положений. Это соглашение в значительной степени способствовало устранению или по крайней мере оттягиванию во времени той угрозы, которую нынче хочет обуздать Трамп – созданию иранской атомной бомбы.

Поэтому ЕС нужно попытаться сделать все возможное, чтобы спасти соглашение. Оно остается лучшей и единственной возможностью предотвратить превращение Ирана в ядерную державу. В нем установлены жесткие правила, соблюдение которых контролируется Международным агентством по ядерной энергии (МАГАТЭ). Надежды и ожидания, выходящие за его рамки, к сожалению, рухнули. Правда, соглашение породило ожидания экономического подъема в Иране, которые, впрочем, улетучились после возобновления санкций США.

Зато с целью сдерживания Ирана оказывается безоговорочная поддержка не менее опасному и преступному клептократическому саудовскому режиму

Расчет на смягчение дестабилизирующей внешней политики Тегерана в Сирии, Йемене, Ливане и Ираке посредством соглашения с самого начала был нереалистичным. При более благоприятных условиях соглашение в лучшем случае могло бы создать доверие, необходимое для дальнейших шагов. Прямое и непрямое участие в войне Тегерана следует совершенно иной логике. До тех пор пока режим будет считать, что на него смотрят как на «ось

зла», он будет придерживаться мнения, что сможет совладать с внутренними и внешними угрозами лишь созданием теневых армий шиитских боевиков, и в этой политике ничего не изменится. Для уменьшения уязвимости режима изнутри используется испытанный метод: подогреваются волнения и беспорядки в других местах.

Невзирая на заверения партнеров по соглашению Германии, Франции, Великобритании, России и Китая о приверженности достигнутым в нем договоренностям, они не в состоянии предотвратить отток из Ирана большинства своих предприятий, обеспокоенных санкциями США. Возможности ЕС ограниченны. И хотя в нем в обход американских санкций создали механизм платежей (INSTEX – Инструмент поддержки торговых обменов), он не может принудить европейские предприятия к бизнесу в Иране, если ценой окажется их исключение с американского рынка. То, что европейцы не в состоянии в течение установленного Тегераном 60-дневного срока расчистить путь для торговли нефтью и банковских сделок, очевидно. Да и Тегеран сейчас не в том положении, чтобы выдвигать ультиматумы.

Фактически правительство США ведет экономическую войну против Тегерана и государств, не желающих безоговорочно примкнуть к линии США, цель которой – поставить эту страну на колени. Чтобы цены на нефть снова не пробили потолок, американскому союзнику Саудовской Аравии придется компенсировать потери иранской нефти на мировом рынке повышением своих объемов добычи. Иными словами, с целью сдерживания Ирана оказывается безоговорочная поддержка не менее опасному и преступному клептократическому саудовскому режиму, причем не в последнюю очередь поставками американского оружия.

Хотя политика правительства Трампа по отношению к Ирану сумбурна и не скоординирована, она вполне вписывается в давние традиции политики США против ненавистного мусульманского режима, которую в сжатом виде можно свести к обузданию и смене режима. В ней присутствуют также элементы еще более давнего по времени и в основном забытого направления в американской внешней политике имени седьмого президента Эндрю Джексона. Такие последователи Джексона, как Трамп и Болтон, считают США «жестким лидером», в наилучшем варианте преследующим свои интересы самостоятельно и невзирая на потери. Альянсы здесь лишь

помеха, а с оппонентами и конкурентами следует бороться изо всех сил и с максимальной решительностью.

В отношениях с Тегераном нужно использовать ту же стратегию, которая привела к заключению соглашения по ядерной программе Ирана в 2015 году: хорошо дозированную смесь из дипломатии, давления и санкций

Еще в 1980-е годы против Ирана был мобилизован и вооружен Ирак времен Саддама Хусейна, против этой страны постоянно вводились санкции, а по соседству с ней велись войны – от Ирака и Афганистана вплоть до Сирии. Результат один: наперекор (а может именно благодаря этому) Тегеран и сегодня остается самой влиятельной силой на Ближнем Востоке. Четыре десятилетия правительства США почти судорожно цепляются за потерпевшую провал политику на Ближнем Востоке и тем самым добиваются прямо противоположного эффекта.

ЕС следует противопоставить себя такой рискованной политике США, направленной на конфронтацию. Она создает угрозу основополагающим интересам Германии и Европы в сфере безопасности на Ближнем Востоке, может стать серьезным шагом назад в борьбе с распространением ядерного оружия и повлечь за собой дальнейшую дестабилизацию в регионе. Это означает, что Вашингтону необходимо дать ясно понять: военные удары против Ирана не получат европейской поддержки. По крайней мере, Трамп своей политикой добился единства ЕС в этом важном для внешней политики и политики безопасности вопросе, а также весьма четкой формулировки им своей позиции по отношению к Администрации президента США. Не часто увидишь, как союзник по альянсу Испания со ссылкой на решение ЕС отзывает свой фрегат из состава военного соединения американского флота, направляющегося в Персидский залив.

В то же время европейцы обязаны дать понять и Ирану, что не будут мириться с военными провокациями, и со всей ясностью донести мысль о том, что серьезные нарушения против положений ядерного соглашения неминуемо приведут к прекращению его действия. В отношениях с Тегераном нужно использовать ту же стратегию, которая привела к заключению соглашения по ядерной программе Ирана в 2015 году: хорошо дозированную смесь из дипломатии, давления и санкций. При Трампе США, похоже, распрощались с таким стилем дипломатии, и возврат к ней в данный момент крайне маловероятен. Ведь для этого Трампу пришлось бы осознать смысл многостороннего соглашения и понять, что для эффективного и

длительного сдерживания такого противника, как Иран, нужны друзья. Отныне речь идет непосредственно о спасении соглашения и предотвращении войны в регионе. В среднесрочной перспективе нам необходимо работать на то, чтобы новое правительство США после президентских выборов в ноябре следующего года вернулось к соглашению о ядерной программе Ирана. А до того времени нужно продолжать агитацию в Конгрессе и среди американской общественности за успех ядерного соглашения.

Рольф Мютцених
Берлин

Д-р Рольф Мютцених (Rolf Mützenich) – член Немецкого Бундестага с 2002 года. С 2019 по 2025 год был председателем фракции Социал-демократической партии Германии (СДПГ) в Бундестаге.

1 LESERBRIEFE

Алексей schrieb am 30.05.2019

абсолютно правильно, вот было же все спокойно в Иране, зачем выходить из договора в одностороннем порядке. Нужно аккуратно балансировать, а не рубить топором. Они там доиграются эти Болтоны и Трампы, не хочется чтобы дети и внуки жили в респираторах. Всех агрессоров у власти нужно сажать

в клетку, пока не поздно.

